

ЛИТЕРАТУРА

1. Алмонд Г.А., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Политические исследования. 1992. № 4.
2. Дилигенский Г.Г. В поисках смысла и цели. -М., 1986.
3. Харрис Ф. Общественное мнение // Политология вчера и сегодня. -М., 1990.
4. Кейзеров Н.М. Гражданская культура и политология // Политология и современный политический процесс. -М., 1990.
5. Политические исследования 2003-2004 годы.

УДК 301.085:370

Д.К. Боконтаева

ИГУ им. К.Тыныстанова

**ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ
И УСТОЙЧИВОСТИ ОБЩЕСТВА**

В статье предпринята попытка проведения анализа современного состояния института образования и воспитания в различных странах. Выявлены основные тенденции в республиканской системе образования, обусловленные изменениями социальной структуры общества.

Сегодня все большее внимание исследователей привлекает изучение института образования в связи с возрастанием роли, которую он играет в современном обществе и, как прогнозируется, станет играть в будущем. Это, естественно, сказывается на социологии образования. Она призвана своевременно давать ответы на актуальные вопросы, к числу которых относятся вопросы равенства, дифференциации, мобильности населения, которые связаны с образованием в силу выполняемых им функций. И поэтому в области образования важна справедливость реального распределения потенциальных возможностей, предоставляемых обществом – это возможностей учиться, получать знания, квалификацию.

Образование, специальность, квалификация – это ценности не только терминальные, но и инструментальные, т.е. способ достижения целей и капитал для инвестирования. Получение ресурсов (знаний, навыков, квалификаций) в сфере образования в значительной степени обуславливает социальную мобильность, доступ в дальнейшем к другим общественным благам, поскольку в развитом обществе освоение многих ролей, обретение определенных статусов обуславливается учебой, прохождением через формальные организации института образования. Привлекательность образования для молодежи, ее устремление в этой сфере – это реальная доступность образования для выходцев из разных социальных групп, которые определяют завтрашний уровень образования и культуры населения, численность и качество квалифицированных работников, что является решающим с точки зрения современных тенденций мирового развития.

Среди проблем, интересующих социологов, важное место занимает проблема социальной стратификации, связанная с изучением природы, основ и степени социального неравенства. Данная проблема связана с социологией образования, а именно с принадлежностью ребенка к тому или иному классу зависят и его (ее) успехи в учебе. Если социальное происхождение сказывается на учебных успехах, то учебные успехи в свою очередь во все возрастающей степени определяют то социальное положение, которое человек занимает в своей жизни, будучи взрослым.

Следовательно, с одной стороны, система образования действует как средство перевода социального положение человека при его рождении в достигнутый статус взрослого, а с другой – они представляют собой важный канал социальной мобильности, открывая перед молодыми людьми скромного происхождения пути к достижению более высокого положения в обществе, чем то, которое занимают их родители.

Русский и американский социолог 20 века, П.Сорокин основатель теории социальной стратификации писал: «Стратификация – это дифференциация некоторой совокупности людей (населения) на классы в иерархическом ранге. Она находит выражение в существовании высших и низших слоев. Ее основа и сущность – в неравномерном распределении прав и привилегий, ответственности и обязанностей, наличии или отсутствии социальных ценностей, власти и влияния среди членов того или иного сообщества. Конкретные формы социальной стратификации разнообразны и многочисленны. Например, если в обществе существуют имущие и неимущие, то общество характеризуется экономическим расслоением, которое выражается в различии доходов, уровня жизни, в существовании богатых и бедных слоев населения» [1].

Социальная стратификация тесно связана с социальной мобильностью индивидов в обществе. Социальная мобильность предполагает переход индивида из одной социальной позиции в другую. Существуют два основных типа социальной мобильности: горизонтальная и вертикальная. Горизонтальная социальная мобильность или перемещение предполагает переход индивида из одной социальной группы в другую, расположенную на одном и том же уровне. Например, из одного гражданства в другое, из одной семьи в другую, с одной фабрики в другую, при сохранении профессионального статуса и др. Во всех этих случаях перемещение может происходить без какого-либо изменения социального положения индивида в вертикальном направлении.

Вертикальная социальная мобильность – это отношения, которые возникают при перемещении индивида из одного социального пласта в другой. В зависимости от направления перемещения существуют два типа вертикальной мобильности: восходящая и нисходящая, т.е. социальный спуск или подъем. Следовательно, в соответствии с природой стратификации есть нисходящие и восходящие течения экономической, политической и профессиональной мобильности. Восходящие течения существуют в двух основных формах: проникновение индивида из нижнего пласта в существующий более высокий пласт; или создание индивидами новой группы и проникновение всей группы в более высокий пласт на уровне с уже существующими группами этого пласта. Например, каста брахманов. В Индии стала высшей после долгой борьбы. Возвысилась вся группа в целом, все ее члены в полном составе заняли тоже же положение.

Соответственно и нисходящие течения также имеют формы: первое заключается в падении индивида с более высокой социальной позиции на более низкую, не разрушая при этом исходной группы, к которой он ранее он принадлежал; второе проявляется в деградации социальной группы в целом. Например, первый случай – это падение человека с корабля, второй случай – это погружение в воду самого судна со всеми ее пассажирами.

Поскольку вертикальная мобильность присутствует в той или иной степени в любом обществе и поскольку между слоями должны существовать «лифты» или «пути», по которым позволительно перемещаться вверх или вниз из одного слоя в другой, то правомерно рассмотреть каналы социальной циркуляции. Функции социальной циркуляции выполняют различные институты. Важнейшими из которых являются – армия, религия, школа, политические, экономические, профессиональные институты. В данном случае мы остановимся на институте образования.

В любом обществе есть много людей, жаждущих продвижения в верхние слои, но только некоторым удается сделать это, так как существует особый механизм, контролирующий процесс вертикальной циркуляции. Этот контроль заключается, во-первых, в тестировании индивидов для установления адекватного выполнения ими социальных функций; во-вторых в селекции индивидов для определенных социальных позиций; в-третьих в соответствующем распределении членов общества по различным социальным слоям, в их продвижении или деградации. Следовательно, внутри стратифицированного общества существуют каналы не только вертикальной мобильности, но и своего рода «сито», которое просеивает индивидов и

определяет то или иное место в обществе. Основная цель этого контроля - распределить индивидов в соответствии с их талантами и возможностями успешного выполнения своих социальных функций.

Институты образования и воспитания являются важными средствами социальной циркуляции индивидов, выполняющими следующие функции. Во-первых, школа необходима не только, чтобы выяснить усвоил ли ученик часть учебников или нет, а прежде всего в том, чтобы при помощи экзаменов и наблюдений определить кто талантлив, а кто нет, какие у него способности, в какой степени у него они проявляются, какие из них социально и морально значимы. Во-вторых, школа устраняет тех, у кого нет ожидаемых интеллектуальных и моральных качеств. Устраняя «неугодных», закрыть для них пути для дальнейшего продвижения в определенной социальной области, но обеспечить продвижение способных учащихся на те социальные позиции, которые соответствуют их общим и специфическим свойствам.

В целом система образования с ее препятствиями, барьерами, экзаменами над учащимися представляет сложное «сито», которое отделяет «хороших» будущих граждан от «плохих», «способных» и «неспособных». Примером обществ, в которых школьная система представляет собой лифт, движущий вверх и вниз с самых низов социального конуса до его верха является китайское общество и современные европейские страны.

В Китае приток людей в высшие социальные и политические слои происходил в основном посредством школьного «механизма». Школы были открыты для всех слоев общества. Лучшие ученики вне зависимости от их семейного статуса отбирались и переводились в высшие школы, а затем в университеты, из университетов они попадали на высокие правительственные позиции, а самые талантливые - в высшие социальные ранги.

В условиях рыночной экономики и демократии различные слои и группы населения (национальные, конфессиональные, профессиональные) преследует разные цели по отношению к образованию, чем государство. Одни в большей степени заинтересованы в сохранении национальной культуры, языка, традиций, этнического самосознания; другие – в возрождении религиозного сознания; третьи – в изменении социального положения, формировании элиты; четвертые – в начальной профессиональной подготовке подрастающего поколения и т.д. В данной связи обостряются проблемы шансов молодежи на получение образования.

Российские социологи выделяют 3 типовые модели социального старта молодых. В первой модели жизненные планы ориентированы на высшее образование (примерно 25-30% молодых людей). Причем каждый третий руководствуется сугубо инструментальными мотивами: получение диплома или отсрочка от армии.

Во второй модели социальный старт также связывается с образованием, но конкретные формы его продолжения не определены. Все зависит от обстоятельств: наличие учебного заведения в районе проживания, уровень знаний, полученных в школе, наличие денег у родителей для оплаты.

Сторонники третьей модели (около 10%) однозначно исключают для себя продолжение учебы и активизируют поиск подходящей работы. Большинство из них вынуждены руководствоваться лишь уровнем оплаты труда. Общим для всех моделей является, значимая доля риска: социальный старт все больше становится личным делом молодых людей и их родителей [2].

Особенно важны эти модели в свете происходящих реформ в сфере образования в нашей стране. За годы реформ в системе высшего профессионального образования Кыргызстана произошли некоторые позитивные изменения – сформировался рынок образовательных услуг. Целый ряд вузов утратил свое монопольное положение, возникла рыночная конкуренция. К настоящему времени число вузов по сравнению с 1990 г. возросло в 3-4 раза, это много для относительно небольшой нашей республики, число же вузовских филиалов выросло еще больше. Однако количественный рост системы образования должен сопровождаться

ужесточением государственной аттестации и общественного контроля за деятельностью вузов и совершенствования качества самих проверок. Образование это общественный продукт и поэтому оно не должно быть разным по качеству для элитной части общества и остальной части населения [3].

Следует учитывать и такие реалии сегодняшнего дня – это резкое расслоение населения и, в том числе, по уровню дохода. При таком подходе образование ориентируется на потребности конкретных людей и ставит в центр своего внимания потребителя образовательных услуг – человека. Именно эти социальные изменения вызвали к жизни негосударственные образовательные учреждения, которые вынуждены работать между жестко формализованной надличностной системой государственного образования и запросами реальных личностей. Следовательно, на рынке образовательных услуг индивиды становятся покупателями и потребителями особого продукта – знания. Стиль потребления образовательного блага (товара) многообразен: одни удовлетворяют свою любознательность, получают удовлетворение от самого процесса обучения, другие стремятся к образованию из-за долгосрочных выгод (высокие заработки в будущем, возможность получения перспективной работы, престиж профессии и диплома). Однако следует иметь в виду, что рынок образовательных услуг напрямую связан не только с рынком труда, но и с качеством трудового потенциала государства. Стихийность на рынке образовательных услуг привела к деформации рынка труда, как перепроизводство бухгалтеров, менеджеров, юристов, нехватке учителей, врачей, работников культуры, рабочих разных профессий. Так, на юристов и экономистов учатся свыше 20 тысяч человек, хотя очевидно, что в таком маленьком государстве такая армия юристов и экономистов не востребована, тогда как специалистов других профессий катастрофически не хватает. Например, подготовка инженеров–строителей в 3-4 раза сократилась в республике по сравнению с советским периодом. По данным Нацстаткома КР, почти во всех вузах осуществляется подготовка специалистов по направлениям «Экономика», «Коммерция» и «Менеджмент» [4].

Сегодня в Кыргызстане необходима такая система образования, которая может реагировать на специфические образовательные запросы и одновременно предлагать более широкий спектр дополнительных образовательных услуг для их удовлетворения. В связи с этим, во-первых, актуализируется вопрос создания института вариативного образования, в котором воплощалась бы идея диверсификации обучения и который был бы представлен новыми моделями учреждений, призванных обеспечить самореализации личности, ее профессиональное и общекультурное развитие.

Во-вторых, когда происходит коренное изменение социальной структуры общества, формируется рынок труда, растет безработица, усиливается маргинализация, проблема переквалификации поднимается до уровня государственной и требует соответствующих корректив в стратегии образования. Необходимо постепенно преобразовывать отраслевую структуру образования и переходить к многоуровневой системе подготовки специалистов и системе непрерывного образования, отвечающей потребностям рыночной экономики.

В-третьих, сделать высшее образование более доступным для населения, повысить зарплату преподавателям, обеспечить бесплатное обучение, аннулировать коррумпированность преподавательского состава, создавать равные возможности обучения для всех, обеспечить достаточную стипендию, совершенствовать процедуру вступительных экзаменов.

В-четвертых, предоставление подготовки кадров по первому высшему образованию только государственным вузам, по второму, третьему и далее высшему образованию - только негосударственным вузам. Доведение доли бюджетных студентов в целом по республике до уровня 80 %.

В-пятых, создание в министерства труда и министерстве образования исследовательских центров, вместе решающих задачу ориентации системы профессионального образования на запросы рынка профессионального труда.

Следовательно, сегодня, смысл образования – подготовка не только квалифицированного специалиста, но и формирование целостной личности, готовой к жизнедеятельности на основе фундаментального мировоззрения, определяющего основные ее жизненные позиции, убеждения, принципы, идеалы, нормы, ценности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1998. -С.395-410.
2. Зубок Ю.А. Модернизация образования и проблема шансов на его получение // Социологические исследования, -№5. -С. 95.
3. Джапарова Р. Высшая школа в Кыргызстане: проблемы модернизации // Высшее образование в России.-2004.-№8. -С.134-139.
4. Асаналиева С.А. Роль вузов в подготовке кадров рыночной экономики // Реформа.-2002.-№ 1. -С.75.
5. Американская социология. Проблемы. Перспективы. Методы. -М.,1972. -С. 183-185.
6. Об основных направлениях Национальной образовательной программы «Билим» (1996-2000гг.). Указ Президента КР от 20 марта 1996г.№ УП-102 // Сб. актов Президента КР. -1996.- №1. -С.1.

УДК 321 (575.2) (04)

Р.Ж.Келдибеков

Академия МВД КР

**ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ
ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ**

Рассмотрены проблемы эффективной деятельности органов местного самоуправления обусловленной задачами в области экономического и социального развития общества, а также формы избрания представительных органов на местах.

Эффективное руководство органов местного самоуправления хозяйственным, социально-культурным развитием общества (местного значения) деятельностью местных кенешей требует полного использования ими своей компетенции, всех правовых и организационных возможностей, материально-финансовых ресурсов, которыми они располагают.

Улучшение системы руководства, методов управления, организаторской деятельности, правильное применение нормативных актов, эффективное использование местных кенешей и компетенции органов местного самоуправления – важный резерв повышения роли местного самоуправления. Именно на эту сторону их деятельности было обращено внимание I Курултая представителей местных сообществ Кыргызской Республики. В выступлениях делегатов на Курултае был остро поставлен вопрос о необходимости полного использования органами местного самоуправления своих полномочий в целях осуществления возложенных на них задач, повышения активности и развития инициативы [1].

На этом же Курултае президент Республики А.Акаев особо подчеркнул, что государственная реформа направлена не только на изменение централизованной власти и системы управления, основная ее цель – построить местную систему власти. Это программа включает такие вопросы, как усовершенствование внутреннего административно-регионального деления, обновления взаимоотношений между центральной и местными властями, приведение государственных, региональных и местных интересов к единому знаменателю.

Была отмечена также своевременность постановки проблемы местного самоуправления, вызванной необходимостью и децентрализации государственного управления. Такая реформа преследует цель уточнения функций государственного аппарата в условиях демократии и рыночных отношений. В связи с этим все вопросы, не требующие вмешательства государства и